

НАУКА:

СИБИРСКИЙ ВАРИАНТ

Совместный выпуск СО РАН и «Советской Сибири»

Объект исследований — БАЙКАЛ

В Лимнологическом институте СО РАН все с самого начала было не так, как в двух других иркутских академических институтах. Директор лимнологического института академик Михаил Александрович Грачев сразу же отказался от «круглого стола».

— Зачем заседать? — спросил он недовольно. — Пройдитесь по институту, познакомьтесь с работой наших научных сотрудников, и они вам расскажут, какими исследованиями занимаются и какие научные школы у нас есть. А уж потом заходите ко мне, и мы с вами побеседуем.

Потом так потом... Хотя, как помнится, и на «круглых столах» иркутские ученые интересно рассказывали о своих исследованиях и о научных школах. Но это свое мнение тогда придержал при себе. Однако отказ от «круглого стола» обрекал автора этих строк не на заметки, в которых возможны разные отступления и размышления, а на репортаж. А в нем надо идти по ходу действий и событий. Что ж, так и пойдём...

Здание Лимнологического института СО РАН.

Пока дистанция не уменьшилась

В сопровождающие по институту «получил» кандидата наук Елену Владимировну Дзюбу. Она только что приехала из Чиверкульского залива Байкала и выясняла в своей лаборатории, почему щуки в заливе заболели и сдохли... То ли от ядовитых водорослей, то ли от замора, то ли от чумки... Чувствовалось, что Дзюбе некогда и выполняет она роль гида для неожиданного визитера неохотно, томясь.

Куда бы ни заходил с Леной, везде приходилось представляться и извиняться за прерванную работу. В любой лаборатории бросалось в глаза трудовое напряжение. Люди были так заняты делом, что все остальное, как казалось, рассматривалось сотрудниками института только как повод для раздражения. Никакой доброжелательности, как в двух других иркутских институтах, здесь не наблюдалось.

— Кто вы? Что вы?! Зачем? — вот первые вопросы, которые звучали при моем появлении.

Пришлось пояснять. Раз пояснил, два, а на... четвертый взорвался и идиотски представился так, как никогда не представлялся ни в одном нашем академическом институте:

— Я — заместитель редактора областной газеты из Новосибирска, научный обозреватель, заслуженный работник культуры России, член двух творческих союзов... Пишу о научных школах Сибирского отделения РАН...

— Этого достаточно, — услышал наконец спасительные слова, и дистанция между журналистом и учеными стала стремительно уменьшаться. Больше того, она попросту исчезла.

Романтические беседы о рыбах и водорослях

Их сдержанно начинала Елена Дзюба:

— Я ихтиолог, изучаю рыбы Байкала, особенно голомянок, их питание, размножение и т. д. Хотя и питание омуля и хариуса

Научно-исследовательское судно института «Г. Ю. Верещагин».

тоже входит в мои научные интересы.

— Вы изучаете, что рыба ест и сколько съест сможет. Не так ли?

— Мы изучаем тот набор кормовых организмов, которые рыбы едят. И взаимоотношения рыб между собой.

— Интересно, а какие у них взаимоотношения: дружеские, воинственные или скандальные?

— На Байкале обитают два вида голомянок. Они вполне разумно делают между собой достаточно скромную кормовую базу Байкала.

— Словом, живут по расписанию?

— Живут по обстоятельствам. Так, чтобы молодь, например,

была максимально обеспечена пищей.

— А омуля в Байкале много? Говорят, что сейчас его научились разводить искусственно...

— Я бы не преувеличивала эти возможности и представляю, — заметила Елена Дзюба.

— Проводимые неоднократно исследования дают разные показания. Выясняется, что омуля раза в два больше, чем считалось ранее. Впрочем, с омулем все сложнее. Для него до сих пор не разработана формула его положения в озере. Почему это важно? Потому что по положению рыбы — в наклонном она или горизонтальном состоянии — судят о том, сытая рыба или нет, жирная или худая. Четких и ясных показаний по омулю пока еще не добыто. Как нет

точных данных и о запасах голомянки, что нам было бы гораздо интереснее. Она самая массовая рыба в Байкале.

Недавно мы запатентовали новый метод по ловле байкальских голомянок, которых ловить очень сложно. Теперь их ловят с помощью распущенных... веревок. Голомянки — основной корм и для нерпы, и для омуля. Хотя еще осталось загадкой, почему распущенные веревки так привлекают голомянок. А цепляются они за веревки... толпами, даже давя друг друга. Все это зафиксировано на подводных видеосъемках. Мы изучаем, как и что рыбы видят, как они обнаруживают корм, как слышат, что их привлекает. Сейчас в нашей науке все шире используются гид-

Елена Владимировна Дзюба.

роакустические методы исследований... В том числе и при изучении знаменитого байкальского рачка, называемого сложновато для слуха и запоминания — макрогектопусом.

Впрочем, мы еще и не о таких названиях вспомним. Совсем неожиданных!

Черви по именам... друзей

В институте научные исследования ведутся по широкому спектру. Некоторые лимнологи решили, что появившийся журналист побывает в каждом отделе и лаборатории. А когда пришлось понимание, что научно обозревателю из Новосибирска вполне достаточно для четырех страниц цветного субботнего номера формата А3 трех лабораторий и одного отдела и лишь на втором этаже, то лимнологи решили для беседы две лаборатории «слить». И «слили».

— Я, — представлялся один из завлабов, — Тимошкин Олег Анатольевич, доктор наук. В

(Продолжение на 8—9-й стр.)